

Меры ограничения международной торговли морскими живыми ресурсами в многосторонних соглашениях по защите окружающей среды

Д.С. Боклан

УДК 339.5:502/504
ББК 65.428:20.18
Б-786

ВВЕДЕНИЕ

По данным ФАО в 2008 году был достигнут рекорд потребления рыбы как продукта питания – почти 17 кг на человека, свыше 3 млн человек получили за счет нее не менее 15% своего среднего потребления животного белка. Занятость в секторе рыболовства и аквакультуры росла быстрее, чем население мира и занятости в традиционном сельском хозяйстве. Данные за 2013 год указывают на то, что рыботорговля переживает оживление – и долгосрочные прогнозы остаются позитивными, показывая рост доли рыбопродукции, поступающей на мировые рынки. Свыше одной трети мирового объема рыбной продукции реализуется на международных рынках, поэтому гарантия качества и безопасности является основной проблемой. Эксперты ФАО указывают в этих условиях на необходимость использования экосистемного подхода к рыболовству, который подразумевает комплексный подход к сбалансированию целей общества с состоянием рыбных запасов и природной среды¹. В этой связи возникает вопрос о примирении экологических и экономических интересов государств в сфере международной торговли морскими живыми ресурсами.

Несмотря на то что международные торговые отношения на многостороннем уровне регулируются преимущественно торговыми соглашениями ВТО, около двадцати многосторонних соглашений по охране окружающей среды (далее МЭС), содержат положения, которые могут оказывать влияние на международную торговлю. Такие положения могут содержать ограничения или даже запреты в сфере международных торговых отношений. Государства – члены ВТО являются сторонами большинства таких МЭС. Неко-

¹ Официальный сайт ФАО. Департамент рыбного хозяйства и аквакультуры. Available at: <http://www.fao.org/fishery/topic/2888/ru> (accessed: 10.06.2012)

торые специалисты связывают право государства на использование таких мер с выполнением таким государством обязанности по рациональному использованию природных ресурсов². Заслуживает особого внимания тот факт, что значительное количество МЭС предусматривают экономические механизмы охраны окружающей среды. Это сближает такие две сферы международно-правового регулирования, как торговля и охрана окружающей среды³. Еще на этапе создания ВТО в 1994 году многие надеялись на включение в текст ГАТТ-94 норм о торговых аспектах природоохранных мер, однако их надежды не оправдались в полном объеме⁴. Сегодня основным документом, который касается соотношения норм соглашений в системе ВТО и МЭС является Министерская Декларация ВТО, принятая в Дохе в 2001 г. В соответствии с пунктом 31 указанной Декларации, сфера переговоров в рамках ВТО должна быть ограничена применимостью правил ВТО среди сторон каждого конкретного МЭС.

МЕРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ БИОРЕСУРСАМИ

Морские живые ресурсы являются биоресурсами, поэтому на режим торговли ими также распространяются нормы международных договоров о биоресурсах в целом. Биологические ресурсы занимают значительную долю рынка международной торговли, они имеют высокую экономическую ценность. Вследствие чего, исчезновение биоресурсов идет с ужасающей скоростью. В отличие от других экологических проблем, этот процесс необратим. Вымирание вида – это навсегда, а следствием процесса вымирания является экологический кризис. Поэтому биологическое разнообразие – это объект международно-правовой защиты. Такая защита предусмотрена универсальной Конвенцией о биологическом разнообразии 1992 г. В *Преамбуле Конвенции указывается на экономическое значение биологического разнообразия и его компонентов*. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. наделяет государства-участники правами, регулирования международной торговли с целью защиты биологического разнообразия. Конвенция устанавливает возможность применения нетарифных мер ограничения международной торговли с целью защиты биологического разнообразия. Более того, Конвенция устанавлива-

² Beyerlin U. Marauhn T. *International Environmental law*. – Oxford: Hart Publishing Ltd, 2011. P.424; Более подробно о концепции обязанности рационального использования природных ресурсов см. Barritt E. *Conceptualising Stewardship in Environmental law*//*Journal of Environmental Law*. 2014. № 1. Vol. 26. P. 1-24

³ Ibid. 2014. P.437

⁴ Chaytor B. and Cameron J. *The Treatment of Environment Considerations in the World Trading Organization*// *Yearbook of International Co-operation on Environment and Development*. 1999/2000. P. 55. Available at: http://www.fni.no/ybiced/99_05_chaytor-cameron.pdf (accessed: 10.10. 2014)

ет положение, в соответствии с которым ее нормы не затрагивают права и обязанности сторон, вытекающие из любого действующего международного соглашения, «за исключением случаев, когда результатом осуществления этих прав и обязанностей стал бы серьезный ущерб или угроза биологическому разнообразию». То есть Конвенцией устанавливается приоритет ее норм по сравнению с другими международными договорами, в случае наличия угрозы причинения серьезного ущерба биологическому разнообразию. Очевидно, что в число таких договоров входят и многосторонние торговые договоры ВТО. Это означает, что государства вправе применять меры ограничения международной торговли, предусмотренные в целях сохранения биоразнообразия, даже если они противоречат нормам соглашений ВТО. Подтверждением этому служит практика Органа по рассмотрению споров ВТО. Так, в деле Индия, Малайзия, Пакистан и Таиланд против Соединенных Штатов Америки о Запрете импорта креветок и продуктов из креветок, такие меры, ограничивающие международную торговлю, как запрет на импорт креветок, в целях защиты исчезающего вида (морские черепахи), были признаны соответствующими нормам ВТО. В обоснование своих выводов Апелляционный орган в своем докладе сослался на Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г. и Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г. и указал на то, что «страна – экспортер креветок может получить разрешение на экспорт при условии, что вылов креветок осуществляется без причинения ущерба морским черепахам, в случае их случайного вылова»⁵.

Ряд положений Конвенции о биологическом разнообразии, касающихся прав государств ограничивать международную торговлю, конкретизируется в Картахенском протоколе по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии 2000 г. В преамбуле Протокола прямо признается тот факт, что «торговые и природоохранные соглашения должны быть взаимодополняющими в целях достижения устойчивого развития».

ОСОБЕННОСТИ МЕР ОГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ МОРСКИМИ ЖИВЫМИ РЕСУРСАМИ

Регулирование торговли морскими живыми ресурсами имеет свою специфику. Под правовой охраной живых ресурсов понимается совокупность мер, направленных на обеспечение оптимально устойчивой добычи ресурсов. Принцип охраны живых ресурсов моря стал общепризнанным принципом международного мор-

⁵ WTO. Report of the Appellate Body. United States – import prohibition of certain shrimp and shrimp products. Recourse to article 21.5 of the DSU by Malaysia. WT/DS58/AB/RW. Para.7 Available at: http://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/edis08_e.htm (accessed 20.10.2014)

ского права, имеющим императивный характер⁶. В соответствии со статьей 117 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. «все государства принимают такие меры или сотрудничают с другими государствами в принятии в отношении своих граждан таких мер, какие окажутся необходимыми для сохранения живых ресурсов открытого моря». В соответствии со статьей 119, указанной Конвенции «при определении размера допустимого улова и установлении других мер по сохранению живых ресурсов открытого моря государства: принимают на основе имеющихся у них наиболее достоверных научных данных меры с целью поддержания или восстановления популяций вылавливаемых видов на уровнях, при которых может быть обеспечен максимальный устойчивый вылов, определяемый с учетом соответствующих экологических и экономических факторов, включая особые потребности развивающихся государств, и с учетом методов ведения рыбного промысла, взаимозависимости запасов, а также любых общерекомендованных международных минимальных стандартов, будь то субрегиональные, региональные или всемирные». В этой связи меры нетарифного регулирования торговли, которые, как правило, являются ограничительными мерами, играют очень значительную роль. Они могут в большой степени предотвратить незаконный и нерегулируемый улов, а также неэффективное управление и ущерб рыбным запасам. К таким нетарифным мерам в частности относятся стандарты безопасности и сертификация, применение которых предусмотрено Соглашениями ВТО о технических барьерах в торговле и о санитарных и фитосанитарных мерах, и целый ряд других мер, установленных МЭС.

Универсальным международным договором в рассматриваемой области является уже упомянутая ранее Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Она устанавливает правовой режим хозяйственно-экономической деятельности государств, как на их территории, так и за пределами юрисдикции государств. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. предоставляет прибрежному государству право распространять свое национальное законодательство за пределы собственной территории, в том числе право на применения нетарифных мер ограничения торговли морскими живыми ресурсами. Так, в соответствии со статьей 61 Конвенции «прибрежное государство определяет допустимый улов живых ресурсов в своей исключительной экономической зоне». В соответствии со статьей 62 Конвенции «граждане других государств, ведущие рыбный промысел в исключительной экономической зоне, соблюдают меры по сохранению и другие положения и условия, установленные в законах и правилах данного прибрежного государства». Указанная статья предусматривает право на применение следующих нетарифных мер: лицензирования рыбаков, рыболовных судов и оборудования, включая взимание сборов и другие формы оплаты; определения видов, которые могут вылавливаться,

⁶ Международное публичное право / под ред. Бекашева К.А. 3-е изд. - М.: Проспект, 2004. С. 594-595.

и установления квот вылова в отношении конкретных запасов или групп запасов, либо вылова на каждое судно в течение какого-либо периода времени, либо вылова гражданами любого государства в течение определенного периода; регулирования сезонов и районов рыбного промысла, видов, размеров и количества орудий лова, а также типов, размеров и количества рыболовных судов, которые могут быть использованы; установления возраста и размера рыбы и других видов, которые могут вылавливаться; определения информации, требуемой от рыболовных судов, включая статистические данные об уловах и промысловом усилии, а также сообщения о местонахождении судна.

Морские живые ресурсы, промысел которых осуществляется за пределами юрисдикции государства, делятся на следующие виды: анадромные, катадромные, сидячие, трансграничные, далеко мигрирующие, а также морские млекопитающие и растения (прежде всего водоросли, используемые в медицинской и пищевой промышленности). Каждый из указанных видов живых ресурсов имеет свой особый правовой режим. В частности, государство происхождения анадромных видов, наделено правом регулировать их промысел. Оно вправе устанавливать общий объем допустимых уловов анадромных рыб в открытом море, заключив соответствующее соглашение с государствами, ведущими промысел анадромных видов в открытом море. Так, в соответствии со статьей 66 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. «государство происхождения запасов анадромных видов обеспечивает их сохранение путем принятия соответствующих мер по регулированию рыбного промысла во всех водах к берегу от внешних границ своей исключительной экономической зоны» и может устанавливать общий объем допустимых уловов в отношении запасов, образующихся в его реках. Промысел запасов анадромных видов ведется, по общему правилу, только в водах к берегу от внешних границ исключительных экономических зон. То есть Конвенция запрещает промысел анадромных видов в открытом море.

В соответствии со статьей 67 Конвенции промысел запасов катадромных видов ведется только в водах к берегу от внешних границ исключительных экономических зон. В случае, когда запасы катадромных видов мигрируют через исключительную экономическую зону другого государства, независимо от того, молодь это или половозрелая рыба, управление такими запасами, включая их промысел, регулируется соглашением между государством, упомянутым выше, и другим заинтересованным государством. Такое соглашение должно обеспечивать рациональное управление этими запасами и принимать во внимание обязанности государства, в водах которого запасы катадромных видов проводят большую часть своего жизненного цикла, в отношении поддержания этих запасов. В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. участвуют все государства-члены ВТО, кроме США. Однако США признают большинство норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в качестве международного обычая. Применительно к трансграничным рыбным за-

пасам и запасам далеко мигрирующих рыб положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. конкретизируются в Соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г. (далее Соглашение 1995 г.). В соответствии со статьей 2, целью Соглашения 1995 г. является обеспечение долгосрочного сохранения и устойчивого использования трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб посредством эффективного осуществления соответствующих положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В Преамбуле Соглашения 1995 г. указывается на то, что государства-участники имеют «твердое намерение обеспечить долгосрочное сохранение и устойчивое использование трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, призывая к тому, чтобы государства флага, государства порта и прибрежные государства более эффективно обеспечивали выполнение мер по сохранению и управлению, принятых для таких запасов». Также в Преамбуле указываются проблемы в сфере использования далеко мигрирующих и трансграничных видов, среди которых: недостатки в управлении рыболовством в открытом море во многих областях, чрезмерная эксплуатация некоторых ресурсов; нерегулируемое рыболовство, чрезмерный размер флота, смена флага судна в целях уклонения от контроля, недостаточная избирательность орудий лова, ненадежности баз данных и недостаточное сотрудничество между государствами. Так, в соответствии со статьей 6 Соглашения 1995 года, когда состояние запасов, являющихся объектом специализированного промысла, либо видов, не являющихся объектом такого промысла, или ассоциированных или зависимых видов, вызывает озабоченность, государства подвергают такие запасы и виды усиленному мониторингу, с тем чтобы проводить обзор их состояния и действенности мер по сохранению и управлению. Государства в возможно короткие сроки принимают осторожные меры по сохранению и управлению, включая, в частности, ограничения на улов и на промысловое усилие. Такие меры остаются в силе до тех пор, пока не поступят достаточные данные, позволяющие оценить воздействие промысла на долгосрочную устойчивость запасов. Статья 7 Соглашения 1995 года предусматривает обязанность государств сотрудничать в целях сохранения запасов далеко мигрирующих видов и обязывает государства стремиться к согласованию мер, необходимых для сохранения трансграничных видов, даже если промысел указанных видов осуществляется на территории и под юрисдикцией государства.

Более того, при определении мер по сохранению и управлению государства обязаны принимать во внимание меры, уже принятые другими государствами в районах под национальной юрисдикцией. Причем такие меры не должны подрывать эффективность мер, принятых другими государствами. Кроме того, осуществляя промысел далеко мигрирующих и трансграничных видов, государства обязаны учитывать: биологическое единство; взаимосвязь между распределением запасов,

рыбными промыслами и географическими особенностями соответствующего региона, включая встречаемость запасов и интенсивность их промысла в районах под национальной юрисдикцией. В соответствии со Статьей 5 Соглашения 1995 г. государства обеспечивают, чтобы меры, направленные на сохранение далеко мигрирующих и трансграничных видов основывались на наиболее достоверных имеющихся научных данных и были направлены на поддержание или восстановление запасов на уровнях или до уровней, при которых может быть обеспечен максимальный устойчивый вылов, определяемый соответствующими экологическими и экономическими факторами. В соответствии со статьей 10 Соглашения 1995 года для выполнения обязанности сотрудничать с целью сохранения далеко мигрирующих и трансграничных видов государства: согласовывают и соблюдают меры по сохранению и управлению, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб; соответствующим образом согласовывают права участия, как-то квоты допустимого улова или уровни промыслового усилия; принимают и применяют любые общерекомендованные международные минимальные стандарты ответственного ведения рыболовной деятельности; получают и оценивают научные рекомендации, производят обзор состояния запасов и оценивают воздействие рыболовства на виды, не являющиеся объектом специализированного промысла, и ассоциированные или зависимые виды; согласовывают стандарты сбора, сообщения, проверки данных о промысле запасов и обмена ими. Более того, в соответствии со статьей 17 Соглашения 1995 года, государство, не являющееся членом субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или участником субрегиональной или региональной рыбохозяйственной договоренности и не дающее каким-либо иным образом своего согласия на применение мер по сохранению и управлению, введенных такой организацией или договоренностью, не освобождается от обязанности сотрудничать в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и Соглашением 1995 г. в сохранении соответствующих трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлении ими.

Таким образом, Соглашение 1995 г. содержит целый ряд норм, ограничивающих промысел далеко мигрирующих видов и трансграничных видов рыб. Эти ограничения касаются как количества вылавливаемых видов, так и способов и методов вылова. Государства обязаны активно сотрудничать, что вызывает необходимость выработки универсальных стандартов осуществления данного вида хозяйственно-экономической деятельности и развития институтов, через которые такое сотрудничество должно эффективно осуществляться. Указанные ограничения, безусловно, относятся к мерам, влияющим и, в том числе, ограничивающим, торговлю указанными видами. Причем, как видно из содержания Соглашения 1995 г. его нормы действуют как на территории за пределами юрисдикции государств, так и на государственной территории. Цель указанных ограничений – сохранение популяции далеко мигрирующих и трансграничных видов в устойчивом состоянии.

В Соглашении 1995 года участвует большинство государств-членов ВТО, в том числе Россия.

Еще одним международным договором, направленным на сохранение морского биоразнообразия и предусматривающим ограничения торговли, является Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. На экономическую ценность морских живых ресурсов указывается в Преамбуле к Конвенции, в соответствии с которой государства-участники Конвенции принимают «во внимание концентрацию морских живых ресурсов в водах Антарктики и возросший интерес к возможностям использования этих ресурсов в качестве источника протеина». Специфика режима хозяйственно-экономической деятельности, предусмотренного Конвенцией, связана с тем, что Антарктика не находится под юрисдикцией какого-либо государства. В Преамбуле Конвенции указывается на то, что государства считают «необходимым расширение знаний о морской экосистеме Антарктики и ее компонентах, с тем, чтобы иметь возможность принимать решения относительно промысла на основе правильной научной информации». Таким образом, единственным эффективным механизмом регулирования хозяйственно-экономической деятельности в Антарктике и защиты окружающей среды Антарктики является международно-правовой механизм.

В Конвенции дается определение «морских живых ресурсов», которые означают «популяции плавниковых рыб, моллюсков, ракообразных и всех других видов живых организмов, включая птиц, обитающих к югу от Антарктической конвергенции» (статья I). Взаимосвязь природоохранной и экономической цели демонстрирует статья II Конвенции, в которой указывается, что «для целей настоящей Конвенции термин “сохранение” включает рациональное использование». Далее Конвенция устанавливает режим промысла и связанной с ним деятельности. В основе указанного режима лежат следующие принципы: предотвращение сокращения численности любой вылавливаемой популяции до уровней, ниже таких, которые обеспечивают ее устойчивое пополнение. С этой целью не должно допускаться ее сокращение ниже уровня, близкого к тому, который обеспечивает наибольший чистый годовой прирост; поддержание экологических взаимосвязей между вылавливаемыми, зависящими от них и связанными с ними популяциями морских живых ресурсов Антарктики и восстановление истощенных популяций; предотвращение изменений или сведение до минимума опасности изменений в морской экосистеме, которые являются потенциально необратимыми на протяжении двух или трех десятилетий, принимая во внимание состояние имеющихся знаний о прямом и косвенном воздействии промысла, влиянии внесения не свойственных данному району видов, последствиях связанной с этим деятельности для морской экосистемы и последствиях изменений в окружающей среде с тем, чтобы было возможно устойчивое сохранение морских живых ресурсов Антарктики.

Для реализации указанных принципов Конвенция наделяет Комиссию (орган, учрежденный Конвенцией) достаточно широкими полномочиями, в том числе

правом ограничивать ведение хозяйственно-экономической деятельности. Так, в соответствии со статьей IX Конвенции, Комиссия вправе определять количество любого вида, которое может вылавливаться; охраняемые виды; размер, возраст и в соответствующих случаях, пол видов, которые могут вылавливаться; сезоны, открытые и закрытые для промысла; методы лова, в том числе орудий лова и т.п. При этом, как отмечается исследователями в Антарктике «крайне сложно обеспечить удаление загрязняющих веществ или регенерацию (восстановление) живых организмов, которым нанесен ущерб. На Земле нет более хрупкой области в отношении экологического равновесия, чем Антарктика»⁷. Сегодня, в связи с активизацией хозяйственной деятельности в Антарктике, возникает необходимость оценить, в какой мере уровень этой «особой охраны», которая разрабатывалась и принималась в иные времена, отвечает задачам противостояния экологическим угрозам, которые может повлечь за собой эта современная активизация⁸.

Практика Международного Суда ООН также свидетельствует о необходимости применения мер ограничения международной торговли морскими живыми ресурсами, как в экологических, так и в экономических интересах государств. Так, в решениях, вынесенных по делу «Юрисдикция над рыбными промыслами» 1974 г., Суд указал на то, что крайне важно охранять рыбные запасы в интересах их рационального и экономически выгодного использования. Кроме того, Суд обязал стороны следить за состоянием рыбных ресурсов и совместно рассматривать вопрос о мерах, которые необходимо принимать в целях сохранения, развития и справедливого использования этих ресурсов, в том числе, путем ограничения уловов и выделения квот.⁹ Укрепление понимания о необходимости примирения экологических и экономических интересов государств за прошедшие с момента вынесения указанного решения 40 лет отражено в решении Суда Китобойный промысел в Антарктике 2014 г. В данном решении Суд пришел к выводу о необходимости выработать «стандарт» оценки правомерной выдачи специального разрешения на промысел, убой и обработку китов «в научно-исследовательских целях».¹⁰ При вынесении решения Суд принял во внимание не только качественный, но и количественный критерий, а именно масштаб убоя китов. Суд заявил, что если убой

⁷ Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2011. С.3

⁸ Там же. 2011. С.22

⁹ International Court of Justice//Fisheries jurisdictions case/ (Federal Republic of Germany v. Iceland). Judgment from 25 July 1974/ Paras 20-40. Available at: <http://www.icj-cij.org/docket/files/56/6001.pdf> (accessed 20.01.2014).

¹⁰ International Court of Justice//Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening). Judgment from 31 March 2014/ Paras.61-61, 67. Available at: <http://www.icj-cij.org/docket/files/148/18136.pdf> (accessed 19.05.2014)

китов осуществляется не с научно-исследовательской целью, то это означает, что цель такого улова коммерческая. Другими словами, любая деятельность, не подпадающая под понятие «деятельность в научно-исследовательских целях» является коммерческой деятельностью, которая очевидно, относится к экономической деятельности.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПОПУЛЯЦИИ ТУНЦА

Международным договором, направленным на защиту конкретного вида, относящегося к морским живым ресурсам и содержащим торговые ограничения является Международная конвенция о сохранении атлантических тунцов 1966 г. Доля тунца¹¹ на мировом рынке очень значительна. Тунец занимает второе место после креветок на мировом рынке морских продуктов. Вместе с тем многие страны требуют запрета на торговлю тунцом. Такое требование вызвано резким сокращением этого вида вследствие очень больших объемов вылова и потребления¹². За то чтобы запретить или хотя бы существенно ограничить вылов тунца активно выступают некоторые страны Евросоюза и США. Категорически против указанных ограничений выступает Япония. Япония является крупнейшим импортером голубого тунца. Около 80 – 90% мирового вылова голубого тунца экспортируется в Японию. Страны, выступающие за введения торговых ограничений в отношении тунца, предлагали занести данный вид в Приложение I к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), то есть придать данному виду международно-правовой статус вида, находящегося под угрозой исчезновения. Что означало бы международно-правовое закрепление достаточно жестких торговых ограничений в соответствии с конвенцией СИТЕС. Однако на конференции СИТЕС, проходившей в 2010 году в Дохе, предложение о включении тунца в Приложение I к СИТЕС принято не было. 20 государств проголосовали «за», 68 – «против» и 30 воздержались. Для одобрения запрета на торговлю тунцом должны были проголосовать две трети государств – членов СИТЕС.

¹¹ Тунец уникальный вид. Документально подтвержденный максимальный вес голубого тунца составил три четверти тонны, а длина - четыре метра. В отличие от многих видов морских и океанских рыб, являющихся, как известно, хладнокровными, голубые тунцы относятся к весьма малочисленному сообществу теплокровных рыб. Голубой тунец один из самых быстроходных океанских видов, развивая скорость до 80 километров в час. Благодаря такой быстроходности он пересекает Атлантический океан менее чем за 60 дней. Available at: <http://cites.ecologie.gouv.fr/v1/pages/cites.asp> (accessed 25.09.2014)

¹² Например, популяция крупнейшего представителя группы тунцов - голубого тунца - с 1970 года сократилась в Атлантике на 80%. С 1997 по 2007 год численность красного тунца в восточной Атлантике и Средиземном море сократилась на 60%. В последующие годы уже на 82%. Сейчас их остается немногим более 3 млн66 особей. Newsworld International. Available at: <http://www.nwivt.com/> (accessed: 05.06.2013)

Таким образом, сегодня единственным универсальным международным договором, направленным на защиту тунца, остается Международная конвенция о сохранении атлантических тунцов 1966 г. Она предусматривает механизм применения нетарифных ограничений международной торговли атлантическим тунцом в целях сохранения его популяции. Как указывалось ранее, такими ограничениями могут быть квоты, устанавливаемые на вылов данного вида. В Конвенции участвуют 48 государств, включая государства Евросоюза и Россию, то есть большая часть государств-членов ВТО в Конвенции не участвует.

Острота рассматриваемой проблемы подтверждается практикой Международного трибунала по морскому праву. **В 1999 г. Международный трибунал по морскому праву (МТМП) вынес постановление о применении временных мер по спору между Новой Зеландией и Австралией против Японии, касательно вылова южного голубого тунца.** Новая Зеландия и Австралия обвиняли Японию в нарушении обязательств по сохранению южного голубого тунца, управлению его запасами и сотрудничеству с целью сохранения популяции южного голубого тунца. По мнению заявителей, Япония нарушила указанные обязательства в результате осуществления в одностороннем порядке экспериментального вылова южного голубого тунца в 1998 и 1999 г. Новая Зеландия и Австралия заявили о нарушении Японией ряда положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также Конвенции о сохранении южного голубого тунца, заключенной Австралией, Новой Зеландией и Японией в 1993 г. В своем постановлении МТМП указал на нарушение как экономических, так и экологических прав государств в результате осуществления экономической деятельности. Более того, МТМП подчеркнул, что нарушение Японией своих обязательств влияет на характер экономической деятельности третьих государств и отметил, что улов южного голубого тунца, осуществляемый «государствами, не участвующими в Конвенции 1993 г. значительно вырос с 1996 г.¹³». Кроме того, по мнению МТМП, срочные меры должны быть приняты в целях «защиты прав сторон и предотвращения деградации популяции южного голубого тунца»¹⁴. В результате МТМП предписал сторонам спора соблюдение шести временных мер, среди которых такая мера ограничения торговли, как необходимость соблюдать согласованный уровень вылова южного голубого тунца¹⁵.

ВЫВОДЫ

Таким образом, МЭС, предусматривающие меры ограничения международной торговли морскими живыми ресурсами, на первый взгляд, преследуют, прежде все-

¹³ International Tribunal for the law of the Sea. Southern Bluefin Tuna Cases No 3 and 4 (Provisional Measures). Order of 27 August 1999, Para 76 Available at: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_3_4/Order.27.08.99.E.pdf (accessed: 19.08.2014).

¹⁴ Ibid. August 1999. Para 80.

¹⁵ Ibid. August 1999. Para 90

го, цели, направленные на охрану окружающей среды. Вместе с тем, применение таких мер, одновременно с достижением природоохранных целей, способствует и экономическому развитию государств. Поскольку на основе МЭС и практики международных судебных учреждений вырабатываются стандарты хозяйственно-экономической деятельности в сфере добычи и торговли морскими живыми ресурсами в целях их рационального использования и справедливого и взаимовыгодного сотрудничества государств в данной области. То есть с помощью мер ограничения международной торговли морскими живыми ресурсами с одной стороны способствует сохранению биологического разнообразия, а с другой стороны обеспечивает оптимальный уровень устойчивой добычи морских живых ресурсов, и таким образом, способствует примирению экологических и экономических интересов государств на основе экосистемного подхода.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2011. 28 с. (Kopylov S.M. Mezhdunadodno-pravovue aspect preduprezhdeniya negativnuh ekologicheskikh posledstviy hozyaistvennoy deyatelnosti v Antarktike: avtoref. dis. ... kand. urid. nauk: 12.00.10. M., 2011. 28 s.)

Международное публичное право / под ред. К.А. Бекашева. - 3-е изд. - М.: Проспект, 2004. 784 с. (Mezhdunarodnoe publichnoe pravo/ pod red. K.A. Bekyasheva. - 3-e izd. - M.: Prospekt, 2004. 784 s.)

Barritt E. Conceptualising Stewardship in Environmental law//Journal of Environmental Law. 2014. Vol. 26. № 1. P.P. 1-24.

Beyerlin U. Marauhn T. International Environmental law. – Oxford: Hart Publishing Ltd, 2011. 452 p.

Chaytor B. and Cameron J. The Treatment of Environment Considerations in the World Trading Organization// Yearbook of International Co-operation on Environment and Development. 1999/2000. P. 55-64 Available at: http://www.fni.no/ybiced/99_05_chaytor-cameron.pdf (accessed 20.11.2014)

